

УДК 340+16

ЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ПРИ АНАЛИЗЕ ПРАВОВЫХ НОРМ

Л. А. Латотин

*учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат педагогических наук, доцент
e-mail: latotsinl@yandex.by*

А. И. Мельников

*учреждение образования «Могилевский институт
Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
курсант факультета милиции*

Норма права есть установленное государственным органом или должностным лицом властное предписание, в соответствии с которым субъекты права при указанных условиях должны действовать указанным образом, иначе последуют указанные невыгодные для них последствия.

Структура нормы права есть упорядоченная совокупность составных частей нормы, находящихся в определенных связях.

Юридическая структура правовой нормы состоит из трех компонентов — гипотезы, диспозиции и санкции. Гипотеза раскрывает условия для соответствующего поведения, диспозиция — правило поведения, санкция — последствия, которые наступают за нарушение данного правила.

Как правило, в статьях нормативно-правовых актов содержатся не все структурные элементы правовой нормы. Чаще всего в той или иной статье акта содержатся два элемента правовой нормы — гипотеза и диспозиция или диспозиция и санкция.

Логическая структура нормы права позволяет реконструировать норму права, отыскать недостающие элементы правовой нормы в других статьях, разделах и нормативных правовых актах.

В общем виде логическую структуру правовой нормы можно выразить так, как представлено на рисунке.

Правовая норма есть высказывание, ее структура может быть явно выражена логической операцией импликацией, состоит из двух простых высказываний — основания, называемого антецедентом, и следствия, называемого консеквентом.

В качестве основания, или гипотезы правовой нормы, могут выступать модели разрешенного, положительного, поведения, предусмотренные нормами гражданского и семейного права. Например, в норме «Несовершеннолетние родители имеют право на участие в воспитании ребенка» (ст. 75 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье) [1, ст. 75] основанием является высказывание «Родитель является несовершеннолетним». Явная логическая формулировка этой правовой нормы является такой: «Даже если родитель является несовершеннолетним, он имеет право на участие в воспитании ребенка».

Основанием правовой нормы может быть также модель запрещенного поведения, предусмотренная нормами уголовного права. Например, в норме «Умышленное разглашение тайны усыновления (удочерения) против воли усыновителя или усыновленного (удочеренной) наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года» основанием является высказывание «Разглашение тайны усыновления (удочерения) против воли усыновителя или усыновленного (удочеренной) совершено умышленно» (ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2]). Полная имплицативная формулировка этой нормы такова: «Если разглашение тайны усыновления (удочерения) против воли усыновителя или усыновленного (удочеренной) совершено умышленно, то такое деяние наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года».

Диспозиция правовой нормы — это такая ее часть, в которой содержится указание на то, каким должно быть поведение субъекта в случае осуществления условий и обстоятельств, предусмотренных гипотезой. Правило, указанное в диспозиции, содержит перечень субъективных прав и обязанностей, которые возникнут у субъекта в случае наступления фактических обстоятельств, указанных в гипотезе. Иными словами, в диспозиции указываются юридические последствия, которые наступают для субъекта при осуществлении обстоятельств, указанных в гипотезе.

Санкция как компонент правовой нормы представляет собой набор санкционированных к применению мер государственного воздействия, которые противны естественным правам человека, но могут быть применены к нему в установленных государством случаях определенными государством органами или должностными лицами и в установленном государством порядке [3, с. 142].

С логической точки зрения санкция выступает как второй компонент имплицативной структуры, т. е. санкция в определенном аспекте становится диспозицией, и это не противоречит тому, что она (санкция) — атрибут правовой нормы. «Противоречия нет, так как пока санкция выступает как угроза (на случай правонарушения), она ни для кого не является диспозицией: ею она становится при решении дела о конкретном правонарушении» [4, с. 19]. С этой точки зрения санкция предназначена для оказания психологического воздействия на субъект системы права, направлена на превенцию совершения запрещенных деяний, на предупреждение потенциальных правонарушителей о содержании негативной оценки государства и пределах изменения правового положения субъекта в случае нарушения установленного запрета [3, с. 142]. Санкция трансформируется в диспозицию в тот момент, когда предусмотренные ей меры воздействия необходимо применить к конкретному правонарушителю.

Таким образом, трехэлементная структура правовой нормы при практическом ее применении трансформируется в совокупность двух имплицативных высказываний «Если Гипотеза, то Диспозиция» и «Если не Диспозиция, то Санкция».

Здесь обратим внимание на то, что структура «Если *A*, то *B*, иначе *C*» имеет и другое истолкование в алгоритмических языках программирования, именно она представляет собой конъюнкцию двух импликаций «Если *A*, то *B*» и «Если не *A*, то *C*».

Большинство правовых норм представляют собой нормы-предписания, т. е. такие нормы, в которых непосредственно указаны права и обязанности участников регулируемых отношений и которые содержат указания на меру возможного или должного их поведения, такие нормы, сформулированные в форме правила, в котором содержится указание на права и обязанности, условия их реализации, правовые стимулы их осуществления.

Структура норм-предписаний выражает предназначение первичного звена нормативной системы, именно обеспечение строго определенного нормирования поведения субъектов правового отношения.

Юридическая норма-предписание имеет типическое структурное построение, состоящее из двух компонентов:

- гипотезы — части нормы, указывающей на фактические обстоятельства, при осуществлении или неосуществлении которых норма действует;

- диспозиции или санкции — части нормы, содержащей юридические последствия, которые наступают при осуществлении гипотезы. В правоустановительных нормах эта часть нормы называется диспозицией и содержит правила поведения или права и обязанности, которыми наделяются субъекты регулируемого отношения [5].

Названные две части обязательны для нормы-предписания, так как правовое веление должно содержать юридические последствия вместе с условиями их наступления. Нормы-предписания невозможны без гипотез. Любое правовое предписание в той или иной форме содержит условия, при которых они действуют. Поэтому оно может быть представлено в форме имплицативного высказывания «Если Р, то Q». Например, в норме «Запрещается привлекать работников моложе восемнадцати лет к ночным и сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни (часть первая статьи 147), работам в выходные дни, если иное не установлено настоящим Кодексом» (статья 276 ТК РБ) [6] гипотеза представлена словосочетанием «работников моложе восемнадцати лет», а сама норма в имплицативной форме может быть представлена так: «Если работник моложе восемнадцати лет, то его запрещается привлекать к ночным и сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни (часть первая статьи 147), работам в выходные дни, если иное не установлено настоящим Кодексом».

Следует учитывать, что регулятивные нормы-предписания с учетом логики юридического регулирования функционируют в единстве с охранительными предписаниями. Поэтому регулятивные и охранительные нормы-предписания выражаются как логические нормы, содержащие все три элемента — гипотезу, диспозицию, санкцию.

Логическая норма выводится логическим путем и представляет собой нормативное обобщение, включающее все основные свойства права и способы воздействия на поведение субъектов правового отношения. Для того чтобы правило поведения действовало, должно быть оговорено:

что нужно делать, то есть само правило поведения;

когда это нужно делать, то есть условия выполнения правила поведения;

и чем это обеспечено, то есть последствия невыполнения правила.

Построение логической нормы заключается в явном выражении этих трех компонентов.

Логическая норма выводится посредством анализа нормативного материала, ее элементы могут содержаться в различных статьях нормативного акта. Но чтобы право было действенным регулятором общественных отношений, необходимо, чтобы во всей совокупности нормативных актов можно было выявить все элементы логической нормы. Таким образом, логическая норма выяв-

ляет глубинные взаимосвязи нормативного материала, хотя она и не представлена в тексте нормативного акта в виде цельной единицы, фрагмента [5].

Рассмотрим, например, конструирование логической нормы для ст. 73 «Обязанности родителей по защите прав и законных интересов детей» Кодекса Республики Беларусь о браке и семье [1]: «Защита прав и законных интересов несовершеннолетних детей возлагается на их родителей».

Логическая норма, соответствующая этому предписанию, может быть выражена так: «Если лица являются родителями, то они должны защищать права и законные интересы несовершеннолетних детей, иначе они несут ответственность за ненадлежащее воспитание и содержание детей в соответствии с законодательством Республики Беларусь». Однако эти положения содержатся не в одной статье Кодекса о браке и семье, а в нескольких, например, в ст. 65 «Права и обязанности семьи», в ст. 67 «Ненадлежащие воспитание и содержание детей», в статье 75 «Воспитание детей», ст. 9.4 «Невыполнение обязанностей по воспитанию детей» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [7], в ст. 174 «Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении» Уголовного кодекса Республики Беларусь [2], в Декрете Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» [8].

Поскольку законодательные акты формируются на естественном языке, то логические связи в правовой норме передаются служебными словами естественного языка, что во многих случаях, затрудняет выявление логических связей между компонентами нормы. Рассмотрим в качестве примера ст. 20 Трудового Кодекса Республики Беларусь [6]: «Наниматель *не* вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором, *за исключением* случаев, предусмотренных законодательными актами». Элементарными высказываниями этого сложного высказывания являются P — «Наниматель вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором» и Q — «Случай предусмотрен законодательными актами». Логические связи в этом высказывании выражены частицей «не» и предлогом «за исключением». Практическое применение этой статьи обуславливается истинностным значением высказывания Q . Если высказывание Q истинно, то должно быть истинным высказывание P , иначе истинна импликация $Q \supset P$. Если высказывание Q ложно, а значит истинно $\neg Q$ — отрицание высказывания Q , то должно быть истинно высказывание $\neg P$, иначе истинна импликация $\neg Q \supset \neg P$. Таким образом, анализируемая статья в скрытом виде содержит как импликацию $Q \supset P$, так и импликацию $\neg Q \supset \neg P$, т. е. конъюнкцию $(Q \supset P) \wedge (\neg Q \supset \neg P)$

этих импликаций. Но поскольку высказывание $(Q \supset P) \wedge (\neg Q \supset \neg P)$ равносильно высказыванию $Q \sim P$, где символ $\sim$ выражает логический оператор эквиваленции, то логическая структура статьи 20 Трудового кодекса Республики Беларусь может быть выражена эквиваленцией «Наниматель вправе требовать от работника выполнения работы, не обусловленной трудовым договором тогда и только тогда, когда случай предусмотрен законодательными актами».

Изложенное позволяет утверждать, что практическое использование правовых норм требует от юриста определенной логической грамотности и умений определять логическую структуру то или иной нормы. Эта логическая грамотность, логическая культура могут быть сформированы у курсантов, как через соответствующую поставку курса логики, желательна не факультативного, так и использованием логического анализа правовых норм при изучении законодательства Республики Беларусь в других дисциплинах учебного плана.

Список основных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : по сост. на 24 дек. 2015 г., № 278-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : по сост. на 18.07.2017 г., № 53-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)
3. Маньковский, И. А. Логическая структура правовой нормы: ретроспективный анализ и современное состояние проблемы [Электронный ресурс] / И. А. Маньковский // Актуальные проблемы гражданского права. – Вып. 2. – Минск : Международный университет «МИТСО». – 2013. – № 1 (2). – С. 130–154. – Режим доступа: https://www.mitso.by/images/stories/kaf_chast/sbornik_nauch_tr_2_2.pdf. – Дата доступа: 12.04.2018. [Вернуться к статье](#)
4. Лейст, О. Э. Санкции и ответственность по советскому праву. Теоретические проблемы / О. Э. Лейст. – М. : Изд-во МГУ, 1981. – 240 с. [Вернуться к статье](#)
5. Структура нормы права [Электронный ресурс] // Юридическая Консультация. – Режим доступа: http://jurconsult.blogspot.com.by/2012/01/blog-post_1783.html. – Дата доступа: 15.04.2018. [Вернуться к статье](#)
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 года : одобр. Советом Республики 30 июня 1999 г. : по сост. на 13.11.2017 г. № 68-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)
7. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : по сост. на 08.01.2018 г. № 95-З // Кон-

сультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)

8. О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 24 нояб. 2006 г., № 18 : в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 23.02.2012 г. № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)